

А

ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ

ПОДЪ ЧЕРНИГОВОМЪ.

(Историческій Вѣстн. 1889 г. №. 4.)

ОДЕССА.

Типографія Л. Нитче, Полицейская, № 30.
1889.

А

CP 32-200

I.

Я стоялъ на дворѣ, возлѣ нашей хаты, под-
жидая дѣда, чтобы съ нимъ идти въ пасѣку.
Дѣдъ, отдохнувъ послѣ обѣда и послѣ возни съ
добываніемъ меда, добродушно выглядывалъ въ
растворенное окно на противоположную сторону
нашего хутора, гдѣ за небольшой рѣчкой раз-
стилались зеленымъ ковромъ дуга, упиравшіеся
въ холмистую, поросшую лѣсомъ мѣстность, среди

*) Историческій Вѣстн. 1889 г. кн. 4-я.

Ä

которой выделялась бѣлыми домиками небольшая деревушка.

Дѣдовъ хуторъ, гдѣ мы жили, извѣстенъ былъ не только окрестнымъ жителямъ, но и на далекое пространство. Хуторъ занималъ не болѣе четырехъ десятинъ земли и расположенъ былъ на скатѣ холма; съ одной стороны, по откосу горы, онъ былъ окруженъ сосновымъ лѣсомъ; ниже, съ другой стороны — дубовой рощей; съ третьей — отрывался изъ оконъ нашей хаты красивый видъ на долину, посреди которой серебрилась небольшая рѣка; съ четвертой стороны хуторъ промывалъ къ почтовой дорогѣ, ведущей въ городъ Черниговъ.

Небольшой малороссійскій домъ (хата) на дѣдовомъ хуторѣ расположенъ былъ окнами на долину, а крыльцомъ къ почтовой дорогѣ, находившейся въ пятидесяти саженьяхъ отъ дома. Отъ дома къ дорогѣ, между фруктовыми деревьями, шла узкая аллея только для проѣзда.

Это было въ 1849 или 1850 году, хорошенько не припомню. Сорокъ лѣтъ прошло — большой періодъ. У дѣтей десятилѣтняго возраста всѣ сколько-нибудь замѣчательныя явленія отпечатлѣваются въ мозгу и хранятся въ видѣ поблекшихъ фотографій до конца жизни. Хронологія же дается только избраннымъ, къ которымъ я не принадлежу; скажу болѣе, я для науки былъ лѣнивъ. Въ десять лѣтъ я умѣлъ только читать, плохо писалъ и еще хуже зналъ четыре правила ариф-